

«МЯГКОСИЛОВОЙ АРСЕНАЛ» США КАК УГРОЗА ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ШОС**Юрий Васильевич МОРОЗОВ**кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
morozovyury51@yandex.ru**История статьи:**Получена 19.10.2017
Получена в доработанном
виде 30.10.2017
Одобрена 24.11.2017
Доступна онлайн 22.12.2017

УДК 336.717

JEL: F51, F52, F53, F63

Аннотация**Тема.** В настоящее время США в сфере макроэкономики взяли курс на активный экономический рост внутри страны и перераспределение мировых ресурсов в пользу Америки; в области геополитики – на сохранение доминирования Соединенных Штатов в мировых делах.**Цели.** Анализ форм и методов из «мягкосилового арсенала» США, которые они используют для удержания других государств мира в сфере своего влияния. Определение сфер использования Соединенными Штатами «мягкой/умной силы» и способов информационной войны против России; применения «мягкой» и «жесткой» силы в отношении Китая. Анализ стратегии не прямых действий против неугодных Вашингтону государств, основных тенденций американского миротворчества, с помощью которых США намерены добиваться закрепления своего влияния в мире.**Методология.** Проведен горизонтальный и сравнительный анализ событий в мире, использованы официальные документы и работы отечественных и зарубежных ученых, проведен контент-анализ политики и стратегии США в сфере использования «мягкосилового арсенала», сопоставлены результаты его применения с потенциальными угрозами для государств ШОС.**Результаты.** Показано, что против тех стран, которые заявляют о необходимости создания многополярного мира и проводят независимую от США политику, Вашингтон будет использовать методы информационной войны. Для смены политических режимов в неугодных для Соединенных Штатов странах может быть использована стратегия не прямых действий, причем США демонстрируют готовность использовать военную силу, часто пренебрегая нормами международного права.**Выводы.** Преемственность политики Вашингтона в использовании «мягкосилового арсенала» способствует сохранению нестабильности в мире и создает угрозу для национальной безопасности ряда стран, включая государства ШОС. Обращено внимание на необходимость защиты национальных суверенитетов участников ШОС при применении против них санкций, обеспечения коллективных усилий в решении ключевых региональных и глобальных проблем.**Ключевые слова:**неправительственные
организации, стратегия
непрямых действий,
миротворческая
деятельность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Морозов Ю.В. «Мягкосилового арсенала» США как угроза для безопасности государств ШОС // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2363 – 2380.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2363>**Использование Соединенными Штатами «мягкой/умной силы»**В теорию международных отношений понятие «мягкая сила» ввел профессор Гарвардского университета Дж. Най в 1990 г.¹. Она¹ Nye J.S. What China and Russia Don't Get About Soft Power // *Foreign Policy*. April 30, 2013. URL: <http://inosmi.ru/world/20130430/208594509.html>

представляет собой использование политических идеалов и убеждений для оказания необходимого влияния на население других стран без силового давления. Согласно концепции Най, к «мягкой силе» государства относятся экономическая модель его развития, культура, идеология и сила влияния в международных делах (прежде всего

американские). Внедряя образцы этих составляющих в других странах, Вашингтон всячески пытается выставлять их как образец подражания². При этом в значительной мере мягкую силу создает не государство, а общество – начиная с университетов и неправительственных фондов (НПО), и заканчивая Голливудом и поп-культурой³. Благодаря им США удается сохранять свое влияние на другие страны вопреки действиям Пентагона, который зачастую это влияние подрывает. В связи с этим президент Б. Обама считал, что «перебор» с применением силы формирует в сознании международного сообщества имидж США как милитаристского государства и вбивает клин между ними и теми, кто преследует те же цели, что и Америка [1]. Именно поэтому если Буш вводил войска в Афганистан и Ирак, то Обама поэтапно вывел их из этих стран, оставив там незначительные силы.

Б. Обама также добавил к двум «классическим» опорам внешней политики США, обороне и дипломатии, третью – «помощь развитию». При этом большая роль в плане обеспечения национальных интересов США отводилась программам по увеличению гуманитарной помощи бедным и развивающимся странам. Одной из главных целей данных программ является формирование у населения этих стран позитивного имиджа Америки. Показательным примером подобной деятельности является оказание гуманитарной помощи государству – члену ШОС Республике Кыргызстан. В 1991 г. в республику поступила крупная американская помощь в рамках программы «Дать надежду». Одновременно с организацией поставок американская сторона провела в Кыргызстане массированную

пропагандистскую кампанию, информирующую местное население о «благородной гуманитарной миссии США». В обмен на оказание помощи американское руководство добилось от киргизских властей аренды авиабазы Манас для использования ее в военных целях. Так, при очевидно незначительных финансовых затратах Соединенные Штаты получили возможность военного присутствия в Центральной Азии, что во время проведения военных акций в Афганистане упрочило геополитические позиции США на Евразийском континенте⁴.

Именно поэтому в дальнейшем в основе подхода администрации Белого дома к международным делам лежала не военная, а «умная сила» – *smart power*. Она представляет собой сочетание в практической деятельности Соединенных Штатов «мягкой и жесткой» силы с соответствующим инструментарием: вооруженные силы, дипломатию, помощь нужным США странам, а также действия НПО, усилия отдельных граждан и т.п., когда упор делается на разумный баланс между ними. По мнению Б. Обамы, применение силы допускалось, когда несилловые средства исчерпаны; после оценки цены бездействия; при поддержке военных акций США со стороны ООН либо НАТО.

Когда Х. Клинтон была госсекретарем США, Вашингтон в международных делах стал делать упор на интернет-технологии, которые были успешно обкатаны на Ближнем Востоке. Так, в событиях 2011 г. в Египте по полной программе были задействованы ресурсы Twitter, Facebook, BlackBerry Messenger. По электронной почте распространялся подробный план свержения режима Х. Мубарака со спутниковыми схемами стратегических объектов для штурма, дорог

² Владимирова Л. Китай: политика мягкой силы. URL: <http://nbenegroup.com/true/thePolicy.html>

³ Nye J.S. What China and Russia Don't Get about Soft Power // *Foreign Policy*. April 30, 2013. URL: <http://inosmi.ru/world/20130430/208594509.html>

⁴ Морозов Ю. Глобализация как теория и реальность: военный и политический аспекты // *Красная звезда*, 19.03.2014; 22.03.2014.

и т.д. В результате Мубарак не смог удержать власть при беспрецедентном давлении этих сетей и выведенных ими на улицы людей. Также основным средством инициирования войны в Сирии были Twitter и Facebook. В Ираке и Ливии американцы столь же активно применяли IT-технологии.

Логичное объяснение использования США «сетевых» революций в арабском мире дал исследователь Энгдаль. Он считает, что Б. Обама сознательно дирижировал сменой режимов – от Сирии, Египта до Йемена, Иордании и Ливии. Его целью было создание Большого Ближнего Востока под устойчивой американской властью, которая будет держать в своих руках основной контроль будущих движений капитала и энергетических потоков Китая, России и Евросоюза. Иначе эти страны однажды смогут помечтать об отказе от американских правил игры⁵.

В настоящее время в мире значительное число людей постоянно находятся в интернет-пространстве. Здесь Вашингтон основную ставку делает на молодежь, которая завтра под влиянием «умной силы» превратится в прослойку населения с западными ценностями и будет осуществлять проамериканскую политику в своих странах.

Одним из деликатных моментов американской внешней политики является вопрос о ее ценностях. В свое время практика администрации Буша в ходе борьбы с терроризмом включала отступления от демократических и правовых норм, что дискредитировало политику Вашингтона и подрывало международное доверие к нему. Белый дом часто упрекали в лицемерии, циничных разменах, когда права человека за рубежом приносились в жертву интересам США. И если Буша критиковали за позицию,

⁵ Черных Е. Сможет ли Россия противостоять электронным атакам // Комсомольская правда, 03.03.2011.

основанную на принципе «делай как я говорю, а не так, как я делаю», то у Обамы был иной принцип – «делай как я». Его администрация постулировала необходимость укрепления международных норм (сама нередко нарушая их) и помощь «хрупким демократиям». А против тех государств, которые ставили под сомнение правомерность американской модели развития мирового сообщества, Вашингтон применяет иные методы воздействия, включая методы информационной войны⁶.

Информационная война США против России

Следует заметить, что данный метод информационного воздействия используется на протяжении многих веков, и в отличие от войны с использованием вооруженных сил информационная война в виде «словесных баталий» не утихала никогда. Основной целью данного метода является доказательство жителям иного государства, что их правительство и их страна хуже и что единственно правильное развитие должно происходить на примере западного сообщества.

Первое определение термина «информационная война» было дано в докладе корпорации RAND *Strategic Information Warfare a New Face of War* (1996), которое гласило: «Информационная война – это война в информационном пространстве». К трем военным пространствам (сухопутному, морскому и воздушному) было добавлено новое – информационное⁷. Впоследствии в документе *Joint Doctrine for Information Operations* (1998) было дано новое определение информационной войны, уже как «*информационных операций, в которых*

⁶ Libicki M.C. What Is Information Warfare? Strategic Forum # May 28, 1995. URL: <https://dodccrp.org>

⁷ Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A. Strategic information warfare: a new face of war. URL: <http://rand.org>

*критически важным стратегическим ресурсом является информация, которая подлежит освоению или уничтожению*⁸. Особенно это касается стран, несогласных с американской моделью глобального миропорядка, прежде всего таких, как Россия и Китай. Эти страны создают альтернативы американскому пути развития, одной из которых является ШОС, которая после вступления в нее Индии и Пакистана представляет больше половины человечества и глобального материального производства. Именно поэтому США вместе с союзниками ведут против РФ и КНР информационную войну, ибо последние выступают против однополярного мира с доминирующей ролью США и продвигают идею многополярного мира. При этом в Вашингтоне продолжают опасаться Россию, рассматривая ее как геополитического конкурента и как государство, которое может гарантированно уничтожить Соединенные Штаты. Активное неприятие Российской Федерацией незаконных односторонних действий США в мире также раздражает Вашингтон. По этой причине предпринимаются меры по дискредитации РФ на международной арене и отрыва от нее партнеров по ШОС, препятствованию действиям других пророссийских центров силы – ОДКБ и ЕАЭС. Для этого США активно используют целую серию приемов и методов⁹.

Довольно распространенным стало *нарушение договоренностей*. После распада СССР Москва, доверяя договоренностям с лидерами западных стран о том, что образовавшийся после холодной войны международный статус-кво нарушаться не будет и что Запад не станет расширять НАТО и вторгаться в сферу интересов, не уделяла достаточного внимания

⁸ Joint Publication 3-13/Information Operations/27/11/1998 Incorporating Change 120. 2014. URL: <http://dtic.mil>

⁹ Libicki M.C. What Is Information Warfare? Strategic Forum # May 28, 1995. URL: <https://dodccrp.org>

развитию гуманитарного сотрудничества с постсоветскими республиками. Она финансировала эти акции по остаточному принципу в расчете на то, что эти государства экономически и исторически и так прочно связаны с Россией¹⁰.

Запад же во главе с США в нарушение договоренностей – явно или тайно – действовал. Путем масштабного финансирования и при помощи НПО он не только создавал на территории этих стран «пятые колонны», но и перекраивал в соответствии со своими интересами общественное сознание и мировоззрение. В силу этого ряд государств европейского региона стали переориентироваться в сторону США и ЕС. Сначала эта переориентация была осуществлена странами Восточной Европы и Балтии, а затем Грузией и Украиной. При этом Вашингтон потратил более 5 млрд долл. США на помощь Киеву для формирования прозападного курса страны и реализации русофобского проекта по отрыву Украины от России по аналогии с реализованными ранее планами в Восточной Европе и Балтии. Когда же Москва осознала истинную цель этого процесса, продвигать свой имидж и пропагандировать притягательность сотрудничества с Россией оказалось уже поздно.

Навязывание стереотипов. Типичным примером применения этого метода является использование специальных словосочетаний, которые могут меняться в зависимости от задач США. Так, когда РФ в 2008 г. оказала помощь Южной Осетии, защитив ее население и своих граждан от агрессора, она в итоге оказалась в изоляции, а в СМИ США была представлена в качестве стороны,

¹⁰ Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 35–49.

инспирировавшей конфликт. В англоязычных СМИ активно используются и другие ложные клише: Россия – «империя зла», которая стремится к воссозданию времен СССР, «диктаторский режим Путина» и т.д. Если ранее в этих СМИ говорилось о «поддерживаемых Россией сепаратистах на Украине», то теперь чаще встречается другое определение – «совместные российско-сепаратистские войска».

Подбор выгодных США фактов, когда аудитории предлагается якобы самой сделать вывод из материалов СМИ. Однако в американских медиа часто дается ложный выбор, при котором часть невыгодных США фактов заведомо умалчивается. Например, когда был совершен государственный переворот на Украине, американскими политологами отбиралась только информация, дискредитирующая президента В. Януковича и силы правопорядка Украины, одновременно не сообщалось о преступных действиях «Майдана» и о попытках физически уничтожить главу государства.

Подмена понятий и ключевых слов через обозначение своих неправомерных действий категориями, имеющими нейтральную или положительную окраску. Яркий тому пример – объявление санкций против России после воссоединения с Крымом, да и не только против нее. Дело в том, что санкции имеет право объявлять *только* Совет Безопасности ООН после соответствующей резолюции. А слово «санкции» было вброшено Вашингтоном в мировые СМИ для обоснования легитимизации действий США в сознании мировой общественности.

Использование психотравмирующих событий и информационной «карусели». Авиакатастрофа Боинга «Малайзийских авиалиний» на Украине в июле 2014 г. стала предлогом для создания широкого западного «санкционного» фронта против России,

которую сразу же обвинили в поддержке ополченцев, которые якобы сбили самолет. При этом не было представлено никаких доказательств, были лишь пространные заявления официальных лиц США и догадки псевдоэкспертов. Версия, озвученная Генеральным штабом ВС РФ, опровергнута не была.

А продвигаемая в западном медийном пространстве (в первую очередь в СМИ США) история с так называемыми «российскими хакерами» – яркий пример информационной «карусели», когда эта тема сначала разрабатывается в соответствующих структурах, которые занимаются пропагандой, потом она преподносится в виде утечек, ссылок на неназванные источники, далее подхватывается СМИ и возвращается обратно в госструктуры. Последние, получив этот фабрикат, начинают работать с ним как с «информационным» продуктом, который обретает легализацию и начинает жить полноценной жизнью. Далее эта карусель заходит на второй, более широкий круг – тема выходит за рамки США, где она «проросла корнями», и начинает обрастать информационной «пенной» в других странах¹¹.

Искажение исторических событий. Разрушительная мощь этого воздействия на все слои общества настолько велика, что может поставить под сомнение не только историю государства, но и сам факт правомерности его существования. Это касается не только текущих событий в мире, но и истории человечества, фальсификаторы которой пытаются представить Россию – правопреемницу СССР – как мало что сделавшую для освобождения человечества от фашизма¹². Для этого проводится коренной пересмотр итогов Второй мировой войны. Так,

¹¹ Брифинг представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 12 января 2017 г. URL: http://mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2591233#0

американский историк Х. Болдуин считает, что исход этой войны решили 11 битв («великих кампаний»), в частности – операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка англо-американских войск в Нормандии, битва за атолл Мидуэй. Из битв, выигранных Красной Армией, он упоминает лишь Сталинградскую битву¹³. Кроме того, в западноевропейских и американских учебниках истории уже давно пишут о том, что решающую роль в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией сыграли победы англо-американских войск. А такие события, как битва на Курской дуге, победа в которой дала стратегическое превосходство на всех фронтах и освобождение советскими войсками Европы – все это описывается как бои местного значения, не являющиеся переломными в ходе мировой войны.

«Промывка мозгов» в области истории коснулась не только западного сообщества, но и граждан России. В 1990-х гг. в нашу страну хлынули различные западные фонды, предлагая всевозможные услуги. Так, американский фонд Open Society Fund, возглавляемый Дж. Соросом, предложил свои услуги Минобразованию России и стал безвозмездно финансировать выпуск учебников по истории для средних и старших классов. В них Вторая мировая война была описана как абсолютный триумф англосаксов, а важнейшие события на советско-германском фронте перечислялись через запятую. Так называемую образовательную помощь Open Society Fund продолжает оказывать и странам Прибалтики, Грузии и Украине. А для Японии история этой войны была полностью переписана. После знакомства с этим

¹³ Морозов Ю.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 25. С. 50–63.

¹⁴ Давыдов Е. Информационная война против России: «момент истины». URL: <https://cont.ws/@eugene-davidov/98702>

«новоделом» большинство японцев стали считать, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки – дело рук... СССР (!).

Антироссийская пропаганда также активно ведется в сети Интернет. Объектами воздействия являются журналисты, политические и общественные деятели, а также граждане стран ШОС, ОДКБ и СНГ¹⁴. Цель одна: заполнить головы этих людей самыми изощренными вымыслами. Помимо Интернета не менее важными по значимости сферами приложения усилий являются телевидение, кинематограф и радио. На просторах этого информационного пространства также последовательно, не прекращаясь ни на минуту, идет идеологическая война против России. Для этого в прокат выпускается множество фильмов, в которых Россия или русские являются антагонистами и где происходит искажение исторических фактов и российской действительности. А в связи с событиями на Украине и в Сирии администрация Обамы резко усилила информационную войну, масштабы которой превосходят самые мрачные периоды холодной войны.

Так, одной из антироссийских программ, касающейся недавних событий в мире, является проект, запущенный после военных действий в Южной Осетии, когда стратеги из Пентагона с удивлением обнаружили, что «отсталая и небоеспособная российская армия», оказывается, способна быстро разгромить «мобильную и высокоэффективную армию будущего», подготовленную американскими инструкторами по стандартам НАТО. Именно поэтому для пресечения разброда среди американских союзников на саммите НАТО в Страсбурге (2009 г.) была создана «Служба стратегических коммуникаций» – своего рода

¹⁴ Dorothy E. *Information Warfare and Security. Future of Information Warfare*-Wesley, December 1998. URL: <https://airpower.maxwell.af.mil>

американский агитпроп для европейцев. В США при Вашингтонском Центре по анализу европейской политики также было создано подразделение «Инициатива в области информационной войны». Его главная задача – тотальное блокирование любой информации, которую Россия пытается распространять в других странах. В 2014 г. правительство Литвы объявило о начале работы в Риге «Центра стратегической коммуникации НАТО» – для анализа и противодействия «российской пропаганде». Одновременно британское правительство объявило о создании «Бригады 77», сотрудники которой должны сражаться с российской пропагандой на просторах Интернета.

В 2016 г. в Евросоюзе была создана оперативная группа по стратегическим коммуникациям для запрета распространения российской информации по всем каналам – от публичной дипломатии до онлайн-пространства. Подоплека ее создания – резолюция Европейского парламента от 23 ноября 2016 г. «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон». Автор этого документа, бывший министр иностранных дел Польши Анна Фотыга, предложила приравнять российские газеты и телевидение к террористическим организациям типа «Аль-Каиды» и ИГИЛ (запрещены в России), которые «ведут активные пропагандистские кампании с целью скомпрометировать европейские ценности и интересы». Именно поэтому Фотыга призвала Европарламент бороться с «пропагандой Кремля» путем ее разоблачения¹⁵. Для этого усилия западных СМИ сконцентрировались на снижении влияния российских медийных ресурсов, таких как Russia Today и «Спутник»,

имеющих альтернативную точку зрения на развитие событий в мире и разоблачающих грязные инсинуации в отношении России.

«Мягкая» и «жесткая» стратегия США в отношении Китая

В связи с ростом экономического и политического могущества Китая все чаще стали возникать моменты, когда Соединенные Штаты вынуждены учитывать интересы КНР. В этом плане уместно отметить американскую концепцию G2. В ней США признавали определенную зависимость от Китая, а также демонстрировали готовность к сотрудничеству с ним в глобальных делах. Однако Пекин отклонил сомнительную идею разделить бремя ответственности с Вашингтоном за судьбы мира. Ныне в США уже не отрицают того факта, что американо-китайское сотрудничество постепенно сходит на нет из-за существования ряда серьезных китайских внутривнутриполитических проблем: Тайвань, Тибет, отношения с Северной Кореей, права человека, рост военной мощи КНР и т.д.¹⁶ В связи с этим, не смотря на тесную взаимосвязь двух ведущих экономик мира, Америка ревностно защищает от Китая свои передовые технологии. Это выражается, в частности, в установлении торговых барьеров и ограничений на экспорт высокотехнологичной продукции в КНР. Китай также не фигурирует в американском проекте – Трансатлантическом союзе [2]. Если же Пекин попытается решить территориальные проблемы в Южно-Китайском море и присоединить Тайвань силовым путем, это усилит угрозу для соседних стран и США. Поэтому очевидно, что отношения с Китаем в перспективе будут развиваться по формуле «сосуществование,

¹⁵ Тихомиров В. «Миссис лицемерие» и просто «царь». Кто управляет американским президентом? URL: https://life.ru/t/cna/950853/missis_litsiemierie_i_prosto_tsar_kto_upravliaiet_amierikanskim

¹⁶ Trump Open to Shift on Russia Sanctions, “One China” Policy // Wall Street Journal. URL: <https://russian.rt.com/world/news/350243-tramp-sohranenie-sankcii>

сотрудничество, соперничество и регулируемая конфронтация»¹⁷.

Ранее администрация Обамы в отношениях с КНР активно применяла «мягкую» дипломатию, играя на самолюбии китайцев, стараясь использовать все доступные средства для привлечения их на свою сторону. Однако противостояние с Вашингтоном по ключевым для Пекина вопросам также не способствовало сближению внешнеполитических позиций КНР и США¹⁸. Так, Б. Обама рассчитывал заручиться поддержкой КНР в украинском вопросе, однако Си Цзиньпин лишь подтвердил неизменность позиции Китая по Украине, которая заключается в отстаивании необходимости политического решения кризиса и воздержался во время голосования в СБ ООН. А проект резолюции по ситуации в Алеппо (Сирия) на заседании СБ ООН 5 декабря 2016 г. был Китаем вообще заблокирован. КНР, как и РФ, считала, что во время предлагаемой в проекте гуманитарной паузы боевики восстановят свои силы и перегруппируются, что затянет установление мира в Сирии. Пока же Пекин не может открыто встать на сторону Москвы, как это было в случае с Сирией и Украиной, в виду наличия у себя проблемных территорий, таких как Тибет, СУАР и Тайвань [3].

С приходом к власти в Белом доме администрации Д. Трампа ситуация в американо-китайских отношениях может измениться в худшую сторону. Трамп во время предвыборной кампании обещал, что он начнет экономическую войну с Китаем и попытается потеснить его на мировой арене. Именно эта держава сейчас представляет для США наибольшую опасность – экономика

КНР развивается все стремительнее, и ее военное могущество крепнет. По этой причине Трамп стремится развивать промышленное производство в США, так как осознает, что рано или поздно финансовая пирамида, созданная ФРС, рухнет, а далее случится дефолт и финансовый кризис. В связи с этим он озабочен возвращением производств из Китая обратно в США.

Но как заставить транснациональные корпорации вернуть их из Китая? Только если сделать Поднебесную открытым врагом США. И этим процессом Трамп уже занялся. Так, ведущие западные СМИ при поддержке крупнейших рейтинговых агентств США Standard & Poor's и Moody's развязали против КНР информационные атаки – прежде всего против ее финансового сектора, понизив кредитный рейтинг Китая. Трамп также добивается объявления Китая «валютным манипулятором», после чего в отношении его товаров в США будут введены повышенные пошлины, тарифы и прочие сдерживающие китайский товаропоток меры¹⁹. Речь также идет об усилении поддержки Соединенными Штатами Тайваня. Однако у Китая есть ответное, невоенное оружие – триллион долларов в казначейских обязательствах ФРС. Их сброс может начаться в случае объявления США «торговой войны» КНР. Кроме того, в Китае создано рейтинговое агентство Dagong, которое не замешано в коррупционных скандалах, где очевидна деструктивная роль Standard & Poor's и Moody's, приведшая к большим финансовым потерям международных инвесторов²⁰.

¹⁷ Морозов Ю.В. Перспективы стратегии России в Северо-Восточной Азии в XXI веке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21. С. 34–45.

¹⁸ Яту Чун. Китай и ТРП // Китай. 2015. № 11. С. 28–29.

¹⁹ Кризисные войны: Рейтинговые агентства против ШОС. URL: <http://pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/22-04-2016/1299227-shos-0>

²⁰ Путин и Трамп: курс к новому мировому порядку. Прогноз на 2017–2021 гг. URL: <http://kolokolrussia.ru/vzglyad-redaktora/putin-i-tramp-kurs-k-novomu-mirovomu-poryadku-prognoz-na-20172021#hcq=nlBla8qhttp://kolokolrussia.ru>

Применение США стратегии непрямых действий

Для сохранения однополярного мира под эгидой Вашингтона используются и другие методы воздействия на государства, которые не желают следовать в кильватере Соединенных Штатов. Так, важным инструментом внешнеполитической деятельности США является применение стратегии непрямых действий (СНД) по отношению к странам с неугодными Вашингтону режимами. При реализации этой стратегии основные усилия сосредоточиваются на организации внутрисоциальных политических, экономических, территориальных и других противоречий [3].

К примеру, успех СНД США применительно к соцстранам был достигнут благодаря оказанию тайной финансовой и политической помощи прозападным партиям и движениям в Польше, Венгрии, Чехословакии, что гарантировало успех оппозиции в этих странах. А чтобы посеять неуверенность среди населения и руководства этих стран, проводились детально разработанные информационно-психологические операции, в которых принимали активное участие радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», находящиеся под опекой ЦРУ.

В настоящее время возможности для осуществления СНД против неугодных Вашингтону режимов власти значительно увеличились. Борьба, в том числе и вооруженная, перестала быть сущностным признаком войны, она стала составной частью комплексного воздействия, которое ведется не с целью захвата территории страны, а для установления там режимов, управляемых извне. Примеров тому множество. Можно вспомнить, как при помощи СНД с политической карты мира исчезла Союзная Федеративная Республика Югославия, проведена «революция роз» в Грузии,

совершен государственный переворот на Украине и т.д. При этом целями СНД являлись изменение внутренней и внешней политики государств с неугодными для США режимами, смена или ослабление там органов власти, изменение конституционного строя, перераспределение властных полномочий, изменение статуса территорий и др. А средствами достижения этих целей – экономические, политические, социальные, этнические и иные противоречия в этих странах.

Такая обстановка, к примеру, была характерна для социально-экономической ситуации в СФРЮ в 1960–1970 гг. Именно тогда США предприняли усилия, направленные на раскол среднего социального слоя Югославии, разрушение национальной идеи и работы системы государственного управления. Внутри страны была создана «пятая колонна» из числа агентов влияния, лидеров сепаратистских партий, движений и СМИ. В результате их деятельности режим Тито столкнулся с усилением либерализма в Сербии и национализма в Хорватии, выступлениями албанских сепаратистов в Косово.

Позже идеями сепаратизма были проникнуты выступления лидеров этнических движений в Македонии, Боснии и Герцеговине. Все эти акции тщательно планировались и координировались, обеспечивались крупными финансовыми средствами из Вашингтона. Далее началась гражданская война, участниками которой стали сербы, боснийские мусульмане и хорваты. Это позволило США и другим странам НАТО развернуть информационную кампанию против сербов, а затем – и военную операцию при поддержке ООН. Еще до завершения операций НАТО на Балканах, там появились новые государственные образования – Мусульманско-Хорватская Федерация и Косово, которые немедленно были признаны США и рядом

других государств. Ныне эти «лоскутные» страны бывшей СФРЮ находятся под внешним управлением Вашингтона и активно проводят прозападную политику в регионе. При этом в Косово на постоянной основе размещена самая крупная военная база США в Европе [4].

Миротворческие акции как проводник американской стратегии

Мировому сообществу «в наследство» от XX в. достались локальные войны и вооруженные конфликты, которых в прошлом веке насчитывалось около 300. Ныне они происходят в различных точках планеты, начиная от Юго-Восточной Европы и заканчивая Южной Африкой. При этом миротворчество стало способом обеспечения военного присутствия заинтересованного государства в различных регионах мира, что постоянно учитывается Вашингтоном. Так, по подсчетам исследовательской службы Конгресса США, за годы существования этой страны ее вооруженные силы примерно 250 раз принимали участие в операциях за пределами США. Вследствие этого они имеют богатый опыт использования своей военной силы в качестве «миротворческой».

В настоящее время миротворческие силы США размещены в 18 горячих точках планеты: Судане, Бурунди, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Конго, Эфиопии и Эритрее, в Западной Сахаре, в Восточном Тиморе, Индии, Пакистане, на Кипре, в Грузии, на Голанских высотах, в Ливане и других частях света. ВС США составляли костяк воинских контингентов, оказывающих поддержку миссии ООН в Афганистане. Вашингтон оплачивает 26% бюджета всех миротворческих операций ООН, во многих миссиях руководящие посты принадлежат американцам, важную роль в СБ ООН в принятии резолюций по миротворчеству играет мнение США. Анализ линии поведения

США в области миротворчества позволяет сделать выводы относительно средств и методов, с помощью которых Вашингтон добивается закрепления своего влияния в мире. Вырисовывается ряд основных тенденций развития американского миротворчества.

Первая из них – *решительное применение по отношению к конфликтующим сторонам военной силы*, которая по-прежнему является ведущим компонентом американской политики по стабилизации обстановки в горячих точках планеты. Следует ожидать, что в перспективе Вашингтон также не будет консультироваться со своими союзниками при принятии решений о проведении силовых акций в регионах мира. Подобная линия поведения наглядно проявилась в случае с Ираком, когда США принимали решения единолично, не считаясь со странами альянса, заручившись при этом поддержкой лишь со стороны Великобритании.

Вторая тенденция – *усиление американской составляющей в миротворческой деятельности ООН*. В 2009 г. администрация Обамы приняла решение об активизации участия ВС США в миротворческой деятельности ООН. Постпред США в ООН С. Райс пообещала, что США будут откомандировывать в состав «голубых касок» больше военнослужащих и полицейских. Вашингтон профинансировал расходы ООН на миротворчество более чем на 2,2 млрд долл. США (из 8 млрд долл. США) и раскритиковал Великобританию и Францию за их нежелание направлять свои войска в состав контингентов ООН.

Перенос миротворческих усилий США на африканский континент. По прогнозам США, в ближайшей перспективе ожидается существенное (до 28–30%) возрастание удельной доли тропической Африки в мировом импорте нефти. Увеличение будет

происходить в основном за счет Нигерии, Экваториальной Гвинеи и Анголы. Исследования также говорят о перспективности нефтеносных районов в приморских шельфах Сахельской зоны. Именно поэтому приоритет политики США на африканском направлении будет таким же, что и на Ближнем Востоке – глобальный контроль за энергоресурсами. Для обоснования важности африканского направления Пентагон выдвинул программу «Транссахарская контртеррористическая инициатива», целью которой является совершенствование возможностей ряда стран Африки противодействовать террористическим угрозам.

К участию в этой программе привлечены Мали, Мавритания, Нигер, Чад, Сенегал, Алжир, Марокко и Нигерия, которые приступили к разработке планов совместных действий с США. Что касается аспектов развития африканских стран в посткризисный период под контролем Вашингтона, то здесь можно привести другие примеры. Так, после завершения активной фазы миротворческой операции в Либерии, руководство ООН предложило американской компании Din Corp. International принять участие в программе воссоздания либерийской армии. Эта структура также привлекалась для подготовки сил полиции в Афганистане и Ираке.

Усиление военной составляющей операций невоенного типа и контроля за их ходом также являются характерной чертой американского миротворчества. Милитаризация гуманитарных и других операций невоенного типа наиболее отчетливо проявилась в ходе миротворческих операций на Балканах. Анализ этих операций показал, что гражданские организации оказались не в состоянии справиться с резко увеличившимся объемом гуманитарных и других задач в конфликтных районах мира [5]. Именно

поэтому привлечение ВС США к операциям невоенного типа стало оказывать большое влияние на формирование международных структур военно-гражданского взаимодействия. Так, модель военно-гражданского сотрудничества в настоящее время наиболее развита в рамках НАТО, которая базируется, главным образом, на опыте США в этой области.

Усиление информационно-психологической составляющей операций, проводимых США. Как уже отмечалось, особое место при подготовке и проведении миротворческих акций отводится СМИ, формирующим благоприятное общественное мнение по отношению к политике США. Так, в ходе операции США и НАТО против СФРЮ силы и средства психологической войны США активно работали и с мировой общественностью, и в зоне конфликта. Особенно деятельными в зоне конфликта были 4-я группа психологических операций, а также 193 эскадрилья спецназначения ВВС США. Действенным элементом операции ВС США «Несгибаемая свобода» в Афганистане также было проведение информационно-психологических акций. Они включали оказание психологического воздействия на противоборствующую сторону, поддержание лояльных отношений с силами «Северного альянса», правительственными организациями и с местным населением. Основными объектами воздействия являлись боевики «Талибана» и «Аль-Каиды», подразделения афганских войск, а также население страны. Воздействие на них способствовало успешному ведению боевых действий ВС США и достижению задач с минимальными потерями.

Привлечение к участию в миротворческих миссиях частных военных компаний. За последние 20 лет резко увеличилось число частных военных компаний (ЧВК), которые

предоставляют свои услуги в зонах вооруженных конфликтов. При этом 70% услуг приходится на долю компаний из США и Великобритании. Американские ЧВК предоставляли не только услуги по тыловому обеспечению войск в ИРА, но и снабжали Пентагон данными разведки. Среди них – компания Blackwater Worldwide, переименованная в 2009 г. в ХЕ, которая считается крупнейшей ЧВК в мире. Это небольшая, но мощная «частная армия» – в ее рядах около 2,3 тыс. наемников на службе и около 25 тыс. в резерве. Эта организация оказывает активную поддержку американским войскам в Ираке. Она же – в числе главных подрядчиков минобороны и госдепартамента США в других горячих точках планеты. Твердых правил ее деятельности в зонах конфликтов просто нет, а ответственность за содеянное находится «в юридическом тумане»²¹.

Популяризация американской модели миротворчества. Для этого в США была учреждена программа «Военное образование и подготовка зарубежных кадров» (ВОПЗК)²². Ежегодно в ее рамках ведется подготовка более 10 тыс. слушателей из 120 стран мира. Подготовка осуществляется на базе двух военных вузов США – Центра военно-гражданских отношений при высшей школе ВМС и Университета национальной обороны. А мобильные преподавательские группы ВОПЗК направляются в зарубежные страны для обучения военных непосредственно в пунктах их постоянной дислокации, что позволяет американскому командованию достигать своих целей при меньших финансовых затратах. Приоритетным направлением является обучение слушателей из стран, участвующих в операциях США

²¹ Blackwater WorldWid. URL: <http://military-az.com/forum/viewtopic.php?p=57679>

²² Исмаилов Т. О том, как США используют международное сотрудничество. URL: <http://warandpeace.ru/ru/analysis/view/21242>

(на эти цели выделяется почти 75% средств). Например, в программе ВОПЗК участвовали слушатели из 29 стран, направивших свои ВС в ИРА и Ирак. Фактически обучение на курсах ВОПЗК является негласным требованием для выдвижения на высокую командную должность в министерствах обороны многих стран мира. Так, начиная с 1985 г. по этой программе был подготовлен 471 иностранный военнослужащий, 25 из которых впоследствии стали главами государств, послами, министрами обороны, начальниками родов войск и командующими силами ООН.

В результате обучения в США большинство выпускников программы ВОПЗК становятся активными распространителями проамериканских взглядов и мнений в национальных аудиториях, связанных с обеспечением американской внешней политики: созданием позитивного имиджа США за рубежом; формированием в странах мира правящей элиты, лояльной к военно-политической деятельности Вашингтона; навязыванием стандартов США при строительстве национальных ВС, американской техники и вооружения.

Возможная политика администрации Д. Трампа в сфере применения «мягкосилового арсенала»: потенциальные угрозы для государств ШОС

В перспективе не следует ожидать, что при президенте Д. Трампе Вашингтон станет меньше вмешиваться в дела других стран. Политику и стратегию, которые проводилась предыдущими администрациями США на мировой арене, нельзя изменить в одночасье. Из этого можно сделать некоторые выводы о возможном использовании администрацией Д. Трампа «мягкосилового арсенала» США в области глобальной политики и стратегии.

Во-первых, основанием того, что Трамп не изменит предыдущий внешнеполитический

курс США, является сосредоточение его деятельности на решении внутренних проблем. Тем не менее он откажется от ненужных глобальных затрат и поддержки тех государств, которые не несут Америке выгоды. По отношению к другим странам есть два пути – либо экономическое и силовое давление (при Обаме оно показало всю свою бессмысленность в отношениях с Россией) или же договоренности на основе совпадающих интересов сторон. Очевидно, в своей деятельности Трамп избрал второй путь. Это прагматичный подход, направленный на усиление геоэкономических, а не геополитических позиций США в мире. Будет больше переговоров по совместному решению существующих проблем и развитию мирового сообщества. В этом и будет состоять геополитический курс США при Д. Трампе.

Во-вторых, при 45-м президенте США на мировой арене будет происходить дальнейшая поляризация сил. Одни будут защищать сложившийся односторонний миропорядок с доминирующей ролью США, другие – укреплять формирующийся многополярный мир. Свидетельством этому является развитие структур ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Именно поэтому против членов этих объединений продолжатся информационные войны.

Политическая и иная пропаганда также будут использоваться США и их союзниками для «промывки мозгов» международному сообществу в целях поддержания тезиса о приоритете американских ценностей над остальными. Скрытие важных фактов и событий, значимых для мировой общественности, погружение правдивой информации в массив информационного мусора, нагромождение лжи – эти и другие методы позволяют манипулировать общественным мнением в выгодном США свете всеми путями: через СМИ, Интернет, систему образования и т.д., где намеренно

искажаются исторические и современные события²³.

Союзные США государства также будут использовать свой «мягкосиловой арсенал» для организации «цветных революций» и переворотов в неудобных им странах. Совместно с США им уже удалось столкнуть в хаос Ливию, Сирию, провести «цветную революцию» в Грузии, разжечь войну на Украине.

В-третьих, что касается использования других средств из «мягкосилового арсенала» США, то на подход администрации Д. Трампа в этой области будет влиять целый ряд факторов, а именно: национальные интересы Соединенных Штатов; действия других государств на мировой арене; различия во взглядах США и остальных стран на проблемы безопасности и связанная с этим необходимость усиления сдерживания со стороны Соединенных Штатов в условиях модернизации их обычных и ядерных сил; бюджетная и экономическая ситуация в США; мнения Сената и Конгресса США, а также экспертов по поводу использования американского «мягкосилового арсенала». При этом США будут продолжать использовать как «умную силу», так и СНД для продвижения своих интересов в мире.

В-четвертых, Пентагон будет продолжать активно использовать миротворческий потенциал США, позволяющий при помощи миротворчества устанавливать мир в «горячих точках» планеты в выгодном для Вашингтона ракурсе. Именно под флагом миротворчества, а после 11 сентября 2001 г. – под лозунгом борьбы с терроризмом США создали военные базы на Балканах и в ИРА, расширяют свое присутствие в Африке. Вполне вероятно, что если в Закавказье (в Южной Осетии, Абхазии или Нагорном Карабахе) или же в Средней

²³ Information Operation Roadmap.
URL: <https://nsarchive.gwu.edu>

Азии (в Ферганской долине) возобновятся военные действия, Пентагон не преминет этим воспользоваться, введя туда своих миротворцев под флагом ООН. Очевидно и то, что практика разрешения военных конфликтов силами других международных организаций (НАТО), где США играют одну из первых скрипок, продолжится.

При этом неравенство партнеров США в средствах воздействия на обстановку в районе кризиса, а также в политических и экономических возможностях приводит к фактическому подчинению политики этих организаций целям и задачам политики Вашингтона. А когда в момент прекращения конфликта с использованием механизмов миротворчества начинает рушиться «старая» государственная структура страны и начинают налаживаться новые схемы взаимоотношений, у США появляется шанс упрочить свои позиции в новой системе координат. Американские НПО, тянущиеся за миротворческими миссиями, проникают во все поры местного общества, делая его зависимым от США. В результате американский бизнес, как правило, выигрывает тендеры на послевоенное восстановление экономики страны и разработку там полезных ископаемых. Так было на Балканах и в Африке, где компании США одерживали безоговорочную победу над конкурентами.

В-пятых, при 45-м президенте США информационная война против России будет продолжена, однако не в том виде, как это было при Б. Обаме, при котором она часто давала обратный эффект. Так, вывод российских войск из Сирии был расценен мировым сообществом как победа Путина над Обамой, журнал «Тайм» признал Президента РФ человеком года. Кроме того, отмечается тенденция подъема патриотизма в России.

Однако, несмотря на позитивные результаты встреч президентов Д. Трампа и В. Путина на

саммите G-20 в Гамбурге в 2017 г., большая часть санкций США против России в перспективе снята не будет. Этому препятствуют антироссийски настроенные Конгресс и Сенат США, которые ввели эти санкции «до тех пор, пока Крым не вернется в состав Украины», на что Россия не пойдет ни при каких обстоятельствах. Именно поэтому Конгресс США почти единогласно проголосовал за новый пакет санкций в отношении РФ (в виде закона), который значительно осложнит жизнь нашей стране. Предлагается ввести новые санкции в отношении России на законодательном уровне – за «аннексию» Крыма, действия нашей страны в украинском Донбассе и вмешательство в выборы США (якобы хакерские атаки на Демократическую партию). Почти сразу же Сенат США 98 голосами из 100 поддержал инициативу палаты представителей Конгресса, а также проголосовал за введение санкций. А 2 августа 2017 г. этот законопроект был подписан Д. Трампом.

Тем не менее в других вопросах глобальной и региональной безопасности следует ожидать определенного прогресса в российско-американских отношениях, в том числе в рамках совместной борьбы против ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры» (запрещены в России), сокращения в мире ядерных арсеналов и при решении других проблем, где позиции США и РФ совпадают.

В-шестых, в случае объявления Трампом «торговой войны» Китаю Россия столкнется с рядом проблем:

- 1) из-за резкого падения производства, Китаю не будет нужно много российских энергоресурсов;
- 2) КНР начнет сбывать свои товары повсюду, особенно в Центральной Азии, где Китай укрепляет свои позиции, ослабляя российское присутствие [6];

3) безработица в КНР подтолкнет к массовой миграции в РФ, которая начнет вводить ограничительные меры.

По этой причине следует ожидать, что по данным проблемам в рамках ШОС начнутся переговоры и выработка компромиссов, при помощи которых эти проблемы будут разрешены. Ибо Китай и Россия тесно сотрудничают и поддерживают друг друга по вопросам, затрагивающим их ключевые интересы. Кстати, Россия неоднократно подтверждала, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая²⁴.

Россия и КНР считают, что споры вокруг Южно-Китайского моря должны решаться через прямой диалог непосредственно заинтересованных стран политическими и дипломатическими методами, и никто из внешних игроков не должен вмешиваться в их решение [7]. Москва и Пекин стремятся к созданию многополярного миропорядка и выступают за укрепление ведущей роли ООН в международных делах, призывая все стороны мирным путем урегулировать ситуацию в Сирии, ядерную проблему Корейского полуострова, ситуацию в ИРА и другие мировые и региональные вопросы [8].

В-седьмых, исходя из опасных последствий применения «мягкосилового арсенала» США и их союзниками для безопасности государств ШОС, странам – участникам этой организации необходимо совместными усилиями бороться против тех, кто обещает привести к «благоденствию» путем революционных и иных потрясений. Для этого целесообразно более активно развернуть сотрудничество в сфере усиления совместной борьбы с «тремя силами зла», обеспечения информационной безопасности и противодействия западной стратегии непрямых действий.

Гражданам стран ШОС предстоит сделать выбор – либо поддаться западной пропаганде или же сформировать свое мнение. Очевидно, что задача органов власти заключается в том, чтобы не позволить Западу лишить страны ШОС суверенитета и продолжать содействовать коллективным усилиям в установлении многополярного мира, основанного на совместной деятельности в решении глобальных и региональных проблем [9]. Нет сомнения, что сотрудничество государств ШОС по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути может стать важным двигателем интеграции Евразийского региона.

²⁴ Ли Хуэй. Углубление китайско-российских отношений на благо народов обеих стран. URL: <http://viperson.ru/articles/uglublenie-kitaysko-rossiyskih-otnosheniy-na-bлаго-narodov-obeih-stran>

Список литературы

1. *Морозов Ю.В.* Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.
2. *Baldwin H.W.* Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II. New York, 1966.
3. *Николайчук И.А.* Политическая медиаметрия: зарубежные СМИ и безопасность России. М.: РИСИ, 2015. 230 с.
4. *Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А.* Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М.: Изд. Центр военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ, Институт политического и военного анализа, 2001. 376 с.
5. *Морозов Ю.В., Сафронова Е.И.* «Миролюбивый агрессор», или армия мирового порядка // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3. С. 185–190.
6. *Чжень Юй.* Китай – Россия – США в Средней Азии: сотрудничество и конкуренция. М.: Изд-во социально-научной литературы, 2007. 575 с.
7. *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М.: Форум, 2009. 288 с.
8. *Лузянин С. Г.* Шанхайская организация сотрудничества 2013–2015: прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013. 120 с.
9. *Морозов Ю.В.* Стратегические проекты Китая, России и Соединенных Штатов для Евразии // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2016. № 1. URL: <http://rusus.ru/?act=read&id=486>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE U.S. ARSENAL OF ‘SOFT POWER’ AS A THREAT TO THE SECURITY OF THE SCO COUNTRIES

Yurii V. MOROZOV

Institute for US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
morozovyury51@yandex.ru**Article history:**Received 19 October 2017
Received in revised form
30 October 2017
Accepted 24 November 2017
Available online
22 December 2017**JEL classification:** F51, F52,
F53, F63**Keywords:** non-governmental
organizations, indirect
approach strategy,
peacekeeping**Abstract****Importance** From macroeconomic perspectives, the USA focuses on domestic economic growth and reallocation of global resources in the U.S. favor. From geopolitical perspectives, the USA strives to keep its dominance in international affairs.**Objectives** I analyze the form and methods of the U.S. ‘soft power’ arsenal, determine where the U.S. employs its ‘soft/smart power’ and identify methods the USA uses in the information warfare against Russia, application of ‘soft’ and ‘hard’ power against China. I also review indirect activities against *non-grata* States, principal trends in the U.S. peacekeeping campaigns.**Methods** I conduct a horizontal and comparative analysis of global events, use official documents and proceedings by the Russian and foreign scholars. I also perform the content analysis of the U.S. policy and strategy for the ‘soft power’ arsenal and compare the findings with possible threats to the SCO countries.**Results** The article demonstrates that the U.S. will deploy the information warfare methods against those countries which advocate the multipolar world and strive to their independence from the USA. The USA may implement the indirect approach strategy in relation to the *non-grata* States, demonstrating its preparedness for military actions and neglecting principles of international laws.**Conclusions and Relevance** Whereas the USA consistently resorts to the arsenal of ‘soft power’, it fuels the global instability and threatens the national security of some countries, including the SCO countries. The national sovereignty of the SCO States shall be protected in case of sanctions, and collective efforts shall be made to address key regional and global issues.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Morozov Yu.V. The U.S. Arsenal of ‘Soft Power’ as a Threat to the Security of the SCO Countries. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 12, pp. 2363–2380. <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2363>**References**

1. Morozov Yu.V. *Strategiya Zapada v Tsentral'no-Aziatskom regione v nachale XXI veka* [The Western strategy in Central Asia in the early 21st century]. Moscow, Institute for Far Eastern Studies RAS Publ., 2016, 376 p.
2. Baldwin H.W. *Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II*. New York, Harper & Row, 1966.
3. Nikolaichuk I.A. *Politicheskaya mediametriya: zarubezhnye SMI i bezopasnost' Rossii* [Political mediametry: Foreign mass media and Russia's security]. Moscow, Russian Institute of Strategic Studies Publ., 2015, 230 p.
4. Morozov Yu.V., Glushkov V.V., Sharavin A.A. *Balkany segodnya i zavtra: voenno-politicheskie aspekty mirotvorchestva* [The Balkans today and tomorrow: Military and political aspects of peacekeeping]. Moscow, Center for Military-Strategic Studies of the General Staff of Armed Forces of the Russian Federation, Institute of Political and Military Analysis Publ., 2001, 376 p.

5. Morozov Yu.V., Safronova E.I. [The peaceful aggressor of the New World Order Army]. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2011, no. 3, pp. 185–190. (In Russ.)
6. Zheng Yu. *Kitai – Rossiya – SShA v Srednei Azii: sotrudnichestvo i konkurenciya* [China – Russia – the United States in Central Asia: Cooperation and competition]. Moscow, Izdatel'stvo sotsial'no-nauchnoi literatury Publ., 2007, 575 p.
7. Luzyanin S.G. *Rossiia i Kitai v Evrazii. Mezhdunarodno-regional'nye izmereniya rossiisko-kitaiskogo partnerstva* [Russia and China in Eurasia. International regional dimensions of the Russian-Chinese partnership]. Moscow, Forum Publ., 2009, 288 p.
8. Luzyanin S.G. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva 2013–2015: prognozy, stsenarii i vozmozhnosti razvitiya* [The Shanghai Cooperation Organization 2013–2015: Forecasts, scenarios and opportunities]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2013, 120 p.
9. Morozov Yu.V. [Strategic projects of China, Russia and the United States for Eurasia]. *Rossiia i Amerika v XXI veke: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 1.
URL: <http://rusus.ru/?act=read&id=486> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.